

Научная статья. Исторические науки

УДК 94(594)

DOI: 10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-102-116

ПРАБОВО СУБЬЯНТО – ПРЕТЕНДЕНТ НА ПОСТ ПРЕЗИДЕНТА ИНДОНЕЗИИ (Часть 4.)

Александр Вячеславович ПОПОВ¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

3638272@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9094-0818>

Аннотация: Статья посвящена внутривнутриполитическим событиям в Индонезии в период 13–18 мая 1998 г., которые фактически изменили ход исторического развития Индонезии и роли в них нынешнего претендента на пост президента Индонезии, Прабово Субьянто. Рассматриваются последствия «китайских погромов» в Джакарте 13 – 14 мая, нарастание студенческих протестов, попытки Сухарто сохранить свою власть и связанные с этим интриги индонезийского генералитета.

Ключевые слова: Индонезия, Сухарто, студенты, погромы, парламент, гарнизон, провокаторы, главком, военнослужащие, полиция, хаос, госпереворот, демонстрация, отставка, пресс-релиз

Для цитирования: Попов А.В. Прабово Субьянто – претендент на пост президента Индонезии (Часть 4.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 5, № 4 (61). С. 102–116. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-102-116

Original article. Historical science

PRABOWO SUBIANTO IS A CONTENDER FOR THE PRESIDENCY OF INDONESIA (Part 4.)

Aleksandr V. POPOV¹

¹ Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,

3638272@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9094-0818>

Abstract: The article is devoted to the internal political events in Indonesia during the period May 13 - 18, 1998, which actually changed the course of the historical development of Indonesia and the role in them of the current contender for the post of President of Indonesia, Prabowo Subianto. The consequences of the “Chinese pogroms” in Jakarta on May 13–14, the growth of student protests, Suharto’s attempts to maintain his power and the related intrigues of the Indonesian generals are examined.

Keywords: *Indonesia, Soeharto, students, pogroms, parliament, garrison, provocateurs, commander in chief, military personnel, police, chaos, coup, demonstration, resignation, press release*

For citation: Popov A.V. Prabowo Subianto is a Contender for the Presidency of Indonesia (Part 4.). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 5, № 4 (61). Pp. 102–116. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-102-116

Продолжение. Начало в: Том 2, №2 (59), 2023, С. 90–104; Том 3, №2 (59), 2023, С. 96–111; Том 4, № 3 (60), 2023, С. 78–90.

Утром 13 мая в кампус Трисакти стали прибывать видные оппозиционеры, включая Мегавати Сукарнопутри, Амина Раиса и Али Садикина, принявшие участие в похоронах студентов, которых оппозиция провозгласила «героями реформ». После похорон студентов в Трисакти возобновился массовый митинг, и ситуация к полудню накалилась до предела. Вскоре в районе кампуса начались поджоги автомобилей, за которыми последовал полицейский участок и бензоколонка, а также торговый центр, после чего массовые погромы распространились на всю Джакарту. При этом, охваченные амоком погромщики основной удар нанесли по китайской общине Джакарты, грабя и поджигая китайские магазины и предприятия. Был сожжен торговый центр «Джокья Плаза», в котором находилось сотни человек.

Полиция была не в состоянии противостоять погромщикам, о чем Начальник столичной полиции Хамами Ната доложил своему руководству, что подразумевало необходимость использования военных для наведения порядка, и в течение 13 мая начальник штаба военного округа Джакарты, бригадный генерал Суди Силалахи, обзванивал военные округа, чтобы получить в помощь дополнительные войска, за которыми военно-транспортные самолеты «Геркулес» были направлены в Соло, Маланг и Сурабаю. Полиция же, которая не получала должной поддержки от военных, не только не справлялась с погромами, но и сама стала объектом этих погромов: было разрушено и сожжено 22 полицейских участка.

Всего же, по данным губернатора Джакарты Сутиёсо, было, как минимум, сожжено 4,9 тысяч зданий, более тысячи автомобилей, разрушено сотни банковских отделений¹. По независимым оценкам, в погромах только в Джакарте погибло более тысячи человек, причем большинство – в результате поджогов жилых домов, магазинов и тор-

говых центров². Помимо простых китайских предпринимателей, серьезно пострадал и «крупняк», в частности, ближайший деловой партнер Сухарто, Лим Сиу Лёнг, принадлежащий которому «Банк Централ Эйша», а также джакартский дом бизнесмена были разграблены и сожжены³.

В тот момент, когда в Джакарте происходили эти страшные события, и надо было наводить порядок, высшее военное руководство, во главе с главкомом Виранто, 14 мая вылетело на Восточную Яву, в Маланг, где должна была проходить церемония передачи полномочий в рамках действия войск быстрого реагирования Кострад от дивизии I к дивизии II. Заблаговременно Прабово, будучи командиром Кострад, договорился с Виранто, что именно он будет проводить эту церемонию⁴. Даже зная, какое значение в жизни индонезийцев имеют церемонии, сложно понять, что происходило в головах этих генералов, которые фактически бросили обезумевшую Джакарту, предоставив полиции и командованию столичным военным округом право принимать решения по наведению порядка. Все это выглядит по меньшей мере странно, если исключить наличие у генералов особого умысла.

Виранто оправдывается, что его просил участвовать в этой церемонии лично Прабово, а тот, якобы, в течение 13 мая, видя, как развиваются события в Джакарте, по телефону пытался убедить главкома отменить поездку, однако 8 раз получал ответ, что «the show must go on»⁵. Это – серьезное обвинение в адрес Виранто, которое сам главком напрочь отверг, заявив, что звонков от Прабово вообще не было, и, если бы они, действительно, были, то об этом имелась бы запись у его личного секретаря или адъютанта⁶. Кроме того, по мнению Виранто, в век высоких технологий отдавать приказы войскам, при необходимости, он мог и находясь в Маланге, поэтому не счел себя виноватым в отъезде из столицы⁷.

Слетав с главкомом утром 14 мая в Маланг, Прабово уже в 12:30 вернулся в Джакарту и сразу направился в штаб Кострад, где его с вертолетом ждал Шафри Шамсуддин, и они с воздуха осмотрели результаты погромов, после чего Прабово направился в штаб-квартиру ИЧМИ, где у него на 16:00 была назначена встреча с главой этой мусульманской организации, Ахмадом Тиртосудиро. По словам Прабово, он надеялся, что тот поможет утихомирить погромщиков. В ИЧМИ он получил информацию, что разграблению подвергнется и расположенный на центральной улице Тамрин государственный торговый центр «Саринах», поэтому с Шафри Шамсудином они решили

направить для патрулирования этой улицы и ее продолжения, проспекта генерала Судирмана, несколько бронетранспортеров.

Следует отметить, что сил для подавления погромов у военных в Джакарте было предостаточно: по состоянию на 12 мая в столице находилось 17 тыс. человек из состава полиции и 10,4 тыс. военных, включая 4,6 тыс. человек из состава местного гарнизона⁸. В дальнейшем силы Кострад были, очевидно, увеличены до 10 тыс. военнослужащих за счет переброски по воздуху войск из Макассара и с Восточной Явы, а также в столицу были направлены подразделения Копассус из Каргосуро, Центральная Ява и Серанга, Западная Ява, что, однако, не помогло быстро справиться с беспорядками⁹. Более того, были свидетельства, что войска реально начали действовать только 15 мая, когда погромы уже пошли на спад¹⁰, а в Джакарту из Каира вернулся Сухарто. До этого и военные, и власти фактически бездействовали. 14 мая военный советник Хабиби, генерал-лейтенант в отставке Синтонг Панджаитан, рекомендовал своему шефу сделать заявление, чтобы успокоить массы и дать инструкции силовикам для предотвращения разрастания погромов, однако вице-президент проявил нерешительность и захотел получить на эти действия разрешение Сухарто. Хабиби дал указание Синтонгу связаться с министром – госсекретарем Саадилахом Муршидом и получить концепцию заявления президента, которое было зачитано по телевидению только в 19:00 14 мая¹¹.

Ранее же в тот день 14 мая, примерно в 15:30 к Хабиби прибыл Прабово, который, ссылаясь на Конституцию, утверждал, что Хабиби должен сменить Сухарто, и оба они, видимо, договорились, что, если это случится, то Прабово займет пост главкома вооруженных сил¹². Такое взаимопонимание в тот момент вполне допустимо, учитывая ту поддержку, которую Хабиби получил от группы «Зеленых» в плане выдвижения на пост вице-президента.

В убийстве студентов, которое фактически спровоцировало беспорядки и погромы в Джакарте и других городах Индонезии, подозревали полицию, в частности, мобильные подразделения, предназначенные для ведения антитеррористических операций, «Бримоб», в состав которых входила и группа «Гегана», члены которой передвигались на мотоциклах и, действительно, вели огонь по студентам Трисакти, но резиновыми пулями. Однако, по свидетельству очевидцев, характер ранений убитых студентов свидетельствует о применении огнестрельного оружия и о выстрелах, произведенных снайперами с крыш окрестных зданий. Подозрение сразу пало на бойцов Копассус, которые были натренированы на снайперскую стрельбу, а контролировал

эти войска Прабово через своего ставленника генерал-майора Мухди. Зная об этих подозрениях, на пятый день после смерти студентов Прабово приехал в дом родителей одного из них, Хери Хартанто, и на Коране поклялся именем Аллаха, что он не отдавал приказа стрелять в студентов¹³, после чего отец убитого студента, отставной лейтенант вооруженных сил заявил, что он убежден в непричастности Прабово к смерти сына¹⁴.

Между тем, и в самой Индонезии, и среди западных аналитиков в тот период присутствовало убеждение, что погромы в Джакарте возникли не спонтанно, а были организованы извне, причем основное подозрение пало именно на Прабово, о чем писал в 1998 г. австралийский автор Джеф Форрестер в книге «The Fall of Soeharto» и американский журналист Адам Шварц в «The Politics of Post-Soeharto Indonesia» (1999)¹⁵. По свидетельству очевидцев, в период погромов в Джакарте появились группы неизвестных, прибывающие на грузовиках, которые призывали грабить и поджигать китайские лавки и магазины¹⁶, причем эти лица внешне и по поведению очень напоминали военных. Среди погромщиков и провокаторов было немало и криминальных элементов, а в период восточнотиморской кампании Прабово был известен как куратор уголовных банд и на Тиморе, и в Джакарте, где он одно время пестовал тиморского бандита по кличке «Геркулес». Однако, пожалуй, главным обвинением против Прабово и его сторонников стало откровение Виранто, который, якобы, давал указание Шафри Шамсуддину направить войска столичного гарнизона на подавление беспорядков уже 13 мая, что сделано не было. Более того, по свидетельству очевидцев, между подчиненными Шафри и участниками погромов, якобы, были радио-переговоры, а подразделения и Кострада, и Копрассуса просто бездействовали. Уже 14 мая, ближе к вечеру, видя это бездействие, Виранто нашел Шафри и приказал направить войска в город на подавление погромов, что тот и вынужден был сделать. Именно это бездействие Шафри 13-14 мая является одним из главных обоснований обвинения его и Прабово в причастности к организации беспорядков в Джакарте¹⁷.

Справедливости ради, надо отметить, что по действующим в тот момент правилам функции обеспечения безопасности в городе возлагались на столичную полицию, и только в случае ее неспособности выполнить эти функции, в действие должны были вступить войска столичного гарнизона, что соответствовало директиве главкома вооруженных сил №658/X/1996 относительно ответа на возможные беспорядки, а также постановления Агентства по координации

поддержки укрепления национальной стабильности (Badan Koordinasi Bantuan Pemantapan Stabilitas Nasional – BAKORSTANAS) №TR/14/STANS/1998. В соответствии с этими документами, передача командования операцией по ликвидации беспорядков от руководства региональной полиции к главе соответствующего военного округа могло произойти и в случае прямого указания главкома вооруженных сил, в состав которых в тот период входила и полиция. В данном же случае Шафри Шамсуддин дал пояснения, что оказал столичной полиции помощь и взял командование операцией по наведению порядка на себя на основе телеграммы главкома вооруженных сил, который также как глава БАКОРСТАНАСа направил соответствующие указания во все военные округа¹⁸.

Между тем, по утверждению Шафри Шамсуддина, 14 мая он распределил имеющиеся у него силы между семью главными кластерами столицы, в которых военные постепенно заменяли полицию. В некоторых случаях полиция уходила, оставляя отдельные объекты фактически на произвол погромщиков. Так случилось, например, с главным торговым центром электроники в китайском квартале «Глодок», еще утром 14 мая охранявшимся полицией, которая к середине дня ушла, очевидно, под предлогом передачи функций обеспечения безопасности военным. В результате, этот богатейший торговый центр был разграблен и сожжен¹⁹.

В Индонезии получила распространение версия, что Прабово, имея в Джакарте под контролем войска Кострад и Копассус, планировал использовать ситуацию хаоса, чтобы взять власть, как это сделал в аналогичной ситуации в 1965–1966 гг. его тесть²⁰. В пользу этой версии говорит и фактическое бездействие войск до 15 мая. Следует также иметь в виду, что войска столичного гарнизона были под контролем ближайшего друга и соратника Прабово, Шафри Шамсуддина. Теоретически ситуация хаоса могла быть использована Прабово, под командованием которого находились наиболее боеспособные войска из состава сухопутных сил, для формирования военной хунты и создания внеконституционного органа с целью наведения порядка, который бы действовал от имени Сухарто²¹.

В связи с этим обращает на себя внимание знаковая встреча, которая состоялась у Прабово 14 мая вечером в штабе Кострад с рядом гражданских лиц, среди которых были известный адвокат Аднан Буюнг Насутион, молодой политик и член парламента Фадли Зон, бизнесмен и член центрального руководства партии «Голкар» Фахми Идрис, младший брат Прабово Хашим Джоёхадикусумо, предпринима-

тель и музыкант Сетияван Джоди, один из лидеров партии «Голкар» Дин Шамсуддин и др. Присутствовали и ближайшие друзья и сторонники Прабово из числа военных: генерал-майор Кивлан Зен, начальник штаба войск Кострад, командующий Копассус генерал-майор Мухди, а также Шафри Шамсуддин²². Участниками встречи обсуждалась, конечно, ситуация, связанная с убийством студентов Трисакти и беспорядками в Джакарте, и Аднан Буюнг Насутион с присущей батакам прямоотой заявил Прабово, что многие считают его организатором этих событий, на что Прабово ответил о готовности поклясться на Коране в своей непричастности, подчеркнув также, что «его подставили»²³. Звучали также критические речи в адрес Сухарто, и Насутион заявил о необходимости отставки президента после возвращения из Каира. Прабово же высказался в том духе, что, если народ хочет, чтобы Сухарто ушел с поста президента, тот точно будет готов сделать это, но «конституционным путем». В дальнейшем речь зашла о том, кто должен сменить Сухарто, если тот уйдет в отставку, и Прабово подчеркнул, что по Конституции 1945 г. это должен быть вице-президент²⁴. Это еще раз свидетельствует о наличии договоренности между Прабово и Хабиби на случай занятия последним поста президента.

Возможно, эти высказывания Прабово стали одной из причин обвинения его в подготовке госпереворота, а также последующих обвинений в предательстве и со стороны самого Сухарто. Сам Прабово категорически отрицал любые подозрения в подготовке госпереворота, приводя в качестве обоснования тот факт, что, имея в Кострад 34 батальона, еще 10 батальонов в Копассус, и еще десятки в столичном военном округе и расположенном на Западной Яве 3-м военном округе Силиванги, он мог бы его совершить, если бы хотел²⁵.

Следует отметить, что одним из ключевых участников этой встречи со стороны гражданских лиц был Аднан Буюнг Насутион, официально считавшийся представителем оппозиции режиму и, как выяснилось впоследствии, получавший на оппозиционную деятельность своей группы финансирование по линии Агентства международного развития США (USAID), которое после отставки Сухарто официально признало, что с 1995 г. направило 26 млн долл. 30 негосударственным организациям, включая анти-Сухартовские группы типа насутионовской²⁶. Ранее в тот же день 14 мая Аднан Буюнг Насутион вместе с Амином Раисом и отцом Прабово профессором Сумитро Джоёхадикусумо вошел в состав группы из 50 известных политических деятелей «Совет народного наказа» (Majelis Amanat Rakyat –

MAR/MAP), которая позиционировала себя в качестве платформы для объединения различных демократических групп и выдвигала концепцию коллективного руководства страной на период после предполагаемой отставки Сухарто²⁷.

Между тем, именно на этой встрече был озвучен тезис, что в обстановке полного хаоса Прабово должен принять на себя ответственность за безопасность в стране, как это сделал Сухарто в 1965 г. На это сам Прабово, якобы, возразил, что в 1965 г. отвечающий за безопасность генерал-лейтенант Ахмад Яни погиб, и старшим представителем вооруженных сил (АБРИ), и сухопутных сил оказался командующий Кострад (Сухарто), тогда как в текущей обстановке 1998 г. над Прабово были еще главком вооруженных сил Виранто, командующий сухопутными силами Субагио и заместитель последнего Сугийоно, которые, мол, и должны отвечать за безопасность. В дальнейшем именно эту встречу многие в Индонезии и за ее пределами интерпретировали как подготовку госпереворота. В СМИ появилась также информация о заявлении генерала Насутиона, который был известен своими близкими отношениями с Прабово, относительно необходимости, чтобы председатель «Мухамадия» Амин Раис, как один из лидеров оппозиции, переговорил с Прабово на предмет взятия последним ситуации под свой контроль для наведения порядка, что неизбежно стало известно и Сухарто²⁸.

Знали об этом и участники встречи, один из которых, Фадли Зон, созвонился с секретарем Амина Раиса, чтобы организовать встречу последнего с Прабово. В тот же вечер, в 23:00 Амин Раис в сопровождении 30 человек прибыл на эту встречу²⁹, однако она не состоялась, поскольку после вышеупомянутого мероприятия в штабе Кострад, с 21:30 Прабово участвовал в брифинге, который проводил Виранто³⁰, и совещание затянулось на несколько часов. На этом брифинге главком Виранто распределил обязанности между различными войсковыми подразделениями: Копассус должен был охранять резиденции президента и вице-президента; Кострад – жизненно важные объекты, а морская пехота – зарубежные посольства³¹. Следует отметить, что это было первое совещание такого рода, проводимое Виранто с начала беспорядков, хотя именно он, как главком вооруженных сил, которому в тот момент была подчинена и полиция, и по совместительству министр обороны и безопасности в первую очередь нес ответственность за обеспечение безопасности в стране.

Освободившись уже за полночь, Прабово в сопровождении руководителя молодежного крыла мусульманской организации

«Нахдлатул Улама» - «Ансор», Икбала Ассегафа³², направился в дом Абдурахмана Вахида (Гус Дура), которого разбудил с помощью массажа ног. Гус Дур, очевидно, был ошарашен, проснувшись и обнаружив у себя в спальне Прабово, который просил содействия Гус Дура в наведении порядка в Джакарте. Прабово также постарался убедить Гус Дура, что его оболгали, и он не имеет ничего общего с организаторами беспорядков, чему лидер оппозиции мало поверил, и Прабово вскоре ретировался, направившись в аэропорт Халим Перданакусумо встречать возвращающегося из Каира Сухарто. Последнему еще во время пребывания в Каире ситуацию ежечасно докладывал Виранто, рассказывая также и об информации, циркулирующей относительно роли Прабово в событиях 12–14 мая в Джакарте³³. Примечательно, что и в аэропорту Прабово оставался ждать прибытия президента в автомобиле, тогда как непосредственно встречали его Хабиби и Виранто, и лишь затем все поехали в резиденцию Сухарто на улице Чендана³⁴. Очевидно, еще в аэропорту Виранто пожаловался президенту на Прабово, поскольку известно, что Сухарто изволил гневаться и приказал зятю «соблюдать субординацию»³⁵, т.е., другими словами, слушаться Виранто.

15 мая на 10:00 Сухарто вызвал вице-президента, руководство вооруженных сил, ряд министров и командующего столичным военным округом, чтобы получить более полную информацию о событиях последних дней и мероприятиях по обеспечению безопасности³⁶. Прабово же, очевидно, продолжал консультации по ситуации в стране, встретившись с министром по делам туризма, искусства и культуры Абдул Латифом и госминистром жилищного строительства и поселений Акбар Танджунгом³⁷. В этот же день крупнейшая мусульманская организация «Нахдлатул Улама» сделала официальное заявление, в котором, в частности, выступала за отставку Сухарто, подчеркивая, что интересы и процветание народа, нации, и государства должны быть всегда главным приоритетом³⁸.

На следующее утро в 08:00 Сухарто вновь собрал в своей резиденции руководство вооруженных сил и министра-госсекретаря Саадиллаха Муршида и дал указание сформировать новый госорган наподобие ранее существовавшего подразделения по восстановлению безопасности и порядка (Копкамтиб), однако, поскольку последнее пользовалось в обществе дурной славой, было выбрано иное название – «Подразделения по обеспечению национальной бдительности и благополучия» (КОРКKN), во главе которого предполагалось поставить главнокомандующего Виранто, а его заместителем должен был стать началь-

ник штаба сухопутных сил. В задачу нового подразделения вменялось максимально раннее предотвращение возможных новых беспорядков. В дальнейшем, однако, выяснилось, что Виранто не готов возглавить этот орган, да, и Субагио был не в восторге от перспектив командовать этим подразделением³⁹, которое толком и не заработало. Очевидно, это была последняя вялая попытка Сухарто зацепиться за власть, используя военную силу, однако даже при формировании нового карательного органа он столкнулся с нежеланием руководства вооруженных сил беспрекословно подчиняться и следовать его указаниям. Впрочем, среди этих военных не было зятя президента, который, скорее всего, используя вверенные ему подразделения, мог бы на время отстоять власть Сухарто. Последний, однако, в этот период уже перестал доверять зятю, зная, что тот «заигрывает» и с оппозицией, и с Хабиби на случай отставки Сухарто.

Прабово же в тот день, 16 мая «наехал» на лидеров оппозиции Нурколиша Маджида и Амина Раиса за их требование к Сухарто передать нации его богатства. Прабово также предложил, чтобы они обратились к Хабиби с просьбой стать президентом. Когда же Нурколиш возразил, что выдвижение Хабиби на пост президента не будет поддержано армией, Прабово заявил: «Не волнуйтесь! Я обеспечу защиту Хабиби». Он также добавил, что должен заменить Виранто на посту главкома, чтобы иметь больше власти для защиты Хабиби»⁴⁰.

Сам же Сухарто уже ближе к вечеру принял лидеров НКК (объединенного парламента) во главе с его лидером Хармоко, который передал президенту пожелание НКК провести изменения в кабинете, а также специальную сессию НКК. После этого Сухарто принял ректора «Университета Индонесия» проф. Асмана Будисантосо, который пришел с письмом от студентов и преподавателей, фактически призывающим президента уйти в отставку. Практически в это же время в мечети Аль-Азхар председатель Объединения мусульманских интеллектуалов (ИЧМИ), создателем и первым руководителем которого был Хабиби, Ахмад Тиртосудиро высказал надежду, что Сухарто уйдет в отставку по собственному желанию⁴¹.

К этому времени погромы в Джакарте уже прекратились, и окружение Сухарто полагало, что ситуацию можно спасти «малой кровью». В тот же день Прабово в сопровождении командующего Копассус Мухди и Фадли Зона встретился со старшей дочерью Сухарто Тутут, которая заявила о своей готовности уйти с поста министра по социальным вопросам, чтобы снять напряжение в обществе. Обрадованный Прабово хотел сразу обнародовать это известие в СМИ, одна-

ко около 20:00 пришло сообщение, что сотни журналистов собрались в Министерстве обороны и безопасности, где неожиданно должен был выступить Виранто. К этому моменту информационная служба вооруженных сил распространила текст пресс-релиза, который был озаглавлен «Вооруженные силы Республики Индонезия поддерживают заявление Нахдлатул Улама», хотя эта бумага была без подписи и не на бланке⁴². Получив информацию о позиции вооруженных сил и предполагаемом выступлении Виранто, Прабово помчался к тестю докладывать о наличии указанного заявления⁴³.

Примерно в 22:30 Прабово в сопровождении генерала Мухди предстал перед президентом, продемонстрировав ему текст пресс-релиза вооруженных сил и разъяснив, что руководство военных призывает его уйти в отставку. Сухарто отправил их к начальнику штаба сухопутных сил генералу Субагио за разъяснением, однако тот оказался не в курсе наличия такого документа, и Сухарто распорядился провести расследование относительно его происхождения. В дальнейшем Виранто пояснил, что данный документ появился в результате его встречи с Гус Дуром, по итогам которой он дал указание заместителю начальника штаба социально-политических отношений, генерал-майору Мардиянто подготовить пресс-релиз и был, очевидно, взбешен, что проект этого заявления, еще им не одобренный, оказался в руках Прабово и далее у президента. Между тем, эта бумага была у всех журналистов, которые собрались на пресс-конференцию Виранто, и Фадли Зон, передавший ее Прабово, утверждает, что получил документ от журналиста. И на следующий день некоторые газеты опубликовали текст этого заявления.⁴⁴

Как выяснилось, несколько отличные друг от друга тексты пресс-релиза готовили, с одной стороны, начальник штаба социально-политических отношений Сусило Бамбанг Юдойоно и его заместитель Мардиянто, а с другой – глава информационной службы вооруженных сил бригадный генерал Вахаб Мокодонган, который в конечном итоге и провел пресс-конференцию вместо Виранто. Последний дал указание Мокодонгану подписать и распространить подготовленный им текст пресс-релиза, тогда как среди трехсот собравшихся журналистов циркулировал проект, подготовленный Сусило Бамбангом Юдойоно, в котором и выражалась полная поддержка заявлению Нахдлатул Улама о необходимости отставки Сухарто. Когда уже поздно ночью Мокодонган доложил Виранто о распространении среди СМИ второго варианта заявления вооруженных сил, в котором фактически была выражена поддержка военных призыва к Сухарто уйти в

отставку, в спешном порядке были вызваны все главные редакторы СМИ, получившие этот текст, которым было рекомендовано остановить публикацию этого пресс-релиза. Контроль за исполнением этого указания был возложен на главу разведки вооруженных сил, Зэки Анвара⁴⁵.

Рано утром 17 мая Виранто, прекрасно понимавший, что Прабово подставил его перед президентом, прибыл в резиденцию Сухарто на ул. Чендана, где дал пояснение, что понятия не имел о наличии данного документа и готов уйти в отставку, если президент ему больше не доверяет. Однако Сухарто попросил его оставаться на своих постах⁴⁶. В этот же день Сухарто принял ряд министров и губернатора Джакарты, генерала Сутиёсо, которые доложили ему о результатах беспорядков в Джакарте и оценили нанесенный ущерб в 2,5 трлн рупий⁴⁷. Также в воскресенье 17 мая Сусило Бамбанг Юдойоно встретился с председателем мусульманской организации «Махамадия», Амином Раисом, в ее центральном офисе в Джакарте, а другой лидер оппозиции, также из среды исламских интеллектуалов, Нурколиш Маджид выдвинул предложение об отставке Сухарто и проведении новых выборов президента⁴⁸.

В понедельник утром 18 мая в парламентский комплекс на Сенаяне стали прибывать тысячи студентов, представляющие различные организации, причем их доставляли организованно на автобусах. И в 10:00 в парламенте состоялось совещание его руководства с участием лидеров оппозиции и студентов, на котором обсуждалась текущая ситуация и возможные пути ее развития. После многочисленных консультаций с главами фракций парламента его руководство в 15:15 провело пресс-конференцию, на которой председатель ДПР Хармоко заявил, что в интересах единства нации он и его заместители надеются на благоразумную отставку президента. Поскольку это заявление транслировалось по громкоговорителю на все здание парламента, оно было с восторгом принято тысячами студентов, оккупировавших значительную часть парламентского комплекса. Впрочем, уже в 19.50 Виранто заявил, встретившись предварительно с Сухарто, что данное требование руководителей парламента является их личным мнением и не может считаться официальной позицией ДПР, поэтому разочарованные таким оборотом студенты решили оставаться в здании парламента до отставки президента⁴⁹.

Сухарто, между тем, продолжал цепляться за власть, и в понедельник вышло Распоряжение президента о формировании новой версии Копкамтиба – КОРККН. Сухарто, зная, что Виранто не горит же-

ланием возглавить этот новый карательный орган, вызвал Начштаба сухопутных сил генерала Субагио и предложил ему этот пост, однако тот также отказался. Возможно, уже в этот момент Сухарто понял, что надо уходить и на вечер вызвал во дворец Нурколиша Маджида, который вновь без обиняков заявил, что «под реформами народ понимает уход Сухарто», который, в свою очередь, сказал, что не видит в этом проблем и обозначил возможность своей отставки еще будучи в Каире. Сухарто обещал уйти в отставку как можно скорее, однако время отставки точно не обозначил. Одновременно он заявил о своем желании до отставки встретиться с видными мусульманскими лидерами, из числа которых категорически отверг кандидатуру Амина Раиса⁵⁰. В тот же вечер, в 21:30 Сухарто принял четырех министров-координаторов своего правительства, которые предложили распустить весь Кабинет министров, а не заниматься его частичной реорганизацией⁵¹.

С Амином Рисом 18 мая встречался Прабово, чтобы убедить его отменить массовую демонстрацию, намеченную оппозицией на 20 мая, поскольку реально понимал, что в Джакарте могут повториться события Тяньаньмэня. Вечером того же дня Прабово приехал в резиденцию Сухарто на Чендане, где столкнулся с Виранто. Тот дал понять Прабово, что, возможно, дети Сухарто захотят использовать силу, если студенты будут настаивать на его отставке. По свидетельству самого Прабово, Тутут, действительно, спрашивала его, что надо делать, чтобы защитить Сухарто, на что Прабово предложил сменить Виранто или объявить военное положение. В случае же отставки Сухарто, как подчеркнул Прабово в этом разговоре, по Конституции президентом становился Хабиби. Виранто, несомненно, регулярно докладывал Сухарто, что Прабово, вместо того же выполнять свои функции командующего Кострад, постоянно интригует и встречается с Хабиби, Гус Дуром, и Амином Раисом, что для Сухарто и его семьи в дальнейшем стало одним из оснований обвинить Прабово в предательстве⁵².

Продолжение в следующих выпусках.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ПОПОВ Александр Вячеславович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 20.11.2023;
одобрена после рецензирования 24.11.2023;
принята к публикации 30.11.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr V. POPOV, PhD (Economics), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 20.11.2023;
approved 24.11.2023;
accepted to publication 30.11.2023.

- ¹ Dian Andika Winda, Efantino Febriana. Perang Sejarah Para Jenderal: Kesaksian Para Jenderal Atas Prahara Mei 1998 dan "Isu Kudeta". Yogyakarta, 2009. H. 30-31.
- ² URL: <https://daerah.sindonews.com/berita/1108373/29/misteri-dalang-tragedi-trisakti-dan-kerusuhan-mei-1998>
- ³ M.C.Ricklefs. Sejarah Indonesia Modern, 1200 – 2008. Jakarta, 2008. H. 690
- ⁴ Bersaksi di Tengah Badai. Dari Catatan Wiranto Jenderal Purnawirawan. Jakarta, 2004. H. 31-32.
- ⁵ A.Pambudi. Kalau Prabowo Jadi Presiden. Yogyakarta, 2009. H. 70.
- ⁶ Bersaksi di Tengah Badai. Dari Catatan Wiranto Jenderal Purnawirawan. Jakarta, 2004. H. 32.
- ⁷ Bersaksi di Tengah Badai. Dari Catatan Wiranto Jenderal Purnawirawan. Jakarta, 2004. H. 35.
- ⁸ Femi Adi Soempeno, Firlana Laksitasari. Prabowo. Ksatria Pengawal Macan Asia. Yogyakarta, 2012. H. 152.
- ⁹ Hendro Subroto. Sintong Panjaitan – Perjalanan Seorang Prajurit Para Komando. Jakarta, 2009. H. 25.
- ¹⁰ URL: <https://daerah.sindonews.com/berita/1108373/29/misteri-dalang-tragedi-trisakti-dan-kerusuhan-mei-1998>
- ¹¹ Raden Toto Sugiharto. Biografi Politik Habibie. Yogyakarta, 2019. H. 114-116.
- ¹² A.Pambudi. Kalau Prabowo Jadi Presiden. Yogyakarta, 2009. H. 74.
- ¹³ <https://daerah.sindonews.com/berita/1108373/29/misteri-dalang-tragedi-trisakti-dan-kerusuhan-mei-1998>
- ¹⁴ Fadli Zon. The Politics of the May 1998 Riots. Jakarta, 2004. H. 84.
- ¹⁵ A.Pambudi. Kalau Prabowo Jadi Presiden. Yogyakarta, 2009. H. 68.
- ¹⁶ <https://daerah.sindonews.com/berita/1108373/29/misteri-dalang-tragedi-trisakti-dan-kerusuhan-mei-1998>
- ¹⁷ Greg Barton. Biografi Gus Dur. Yogyakarta, 2020. H. 311-312.
- ¹⁸ Fadli Zon. The Politics of the May 1998 Riots. Jakarta, 2004. H. 111.
- ¹⁹ Fadli Zon. The Politics of the May 1998 Riots. Jakarta, 2004. H. 113.
- ²⁰ A.Pambudi. Kalau Prabowo Jadi Presiden. Yogyakarta, 2009. H. 68-69.
- ²¹ Femi Adi Soempeno, Firlana Laksitasari. Prabowo. Ksatria Pengawal Macan Asia. Yogyakarta, 2012. H. 158.
- ²² Fadli Zon. The Politics of the May 1998 Riots. Jakarta, 2004. H. 126.
- ²³ Fadli Zon. The Politics of the May 1998 Riots. Jakarta, 2004. H. 127.
- ²⁴ Fadli Zon. The Politics of the May 1998 Riots. Jakarta, 2004. H. 127-128.
- ²⁵ Femi Adi Soempeno, Firlana Laksitasari. Prabowo. Ksatria Pengawal Macan Asia. Yogyakarta, 2012. H. 159.
- ²⁶ Fadli Zon. The Politics of the May 1998 Riots. Jakarta, 2004. H. 37.
- ²⁷ Fadli Zon. The Politics of the May 1998 Riots. Jakarta, 2004. H. 100.
- ²⁸ A.Pambudi. Kalau Prabowo Jadi Presiden. Yogyakarta, 2009. H. 71, 74.
- ²⁹ Fadli Zon. The Politics of the May 1998 Riots. Jakarta, 2004. H. 128.
- ³⁰ Raden Toto Sugiharto. Biografi Politik Habibie. Yogyakarta, 2019. H. 164-165.
- ³¹ Fadli Zon. The Politics of the May 1998 Riots. Jakarta, 2004. H. 100.
- ³² Femi Adi Soempeno, Firlana Laksitasari. Prabowo. Ksatria Pengawal Macan Asia. Yogyakarta, 2012. H. 160.
- ³³ Greg Barton. Biografi Gus Dur. Yogyakarta, 2020. H. 314.
- ³⁴ A.Pambudi. Kalau Prabowo Jadi Presiden. Yogyakarta, 2009. H. 72.
- ³⁵ Greg Barton. Biografi Gus Dur. Yogyakarta, 2020. H. 314.
- ³⁶ Hendro Subroto. Sintong Panjaitan Perjalanan Seorang Prajurit Para Komando. Jakarta, 2009. H. 4.
- ³⁷ Fadli Zon. The Politics of the May 1998 Riots. Jakarta, 2004. H. 135.
- ³⁸ Fadli Zon. The Politics of the May 1998 Riots. Jakarta, 2004. H. 136-137.
- ³⁹ Hendro Subroto. Sintong Panjaitan Perjalanan Seorang Prajurit Para Komando. Jakarta, 2009. H. 5.
- ⁴⁰ Greg Barton. Biografi Gus Dur. Yogyakarta, 2020. H. 315.
- ⁴¹ Fadli Zon. The Politics of the May 1998 Riots. Jakarta, 2004. H. 135.
- ⁴² Fadli Zon. The Politics of the May 1998 Riots. Jakarta, 2004. H. 137.
- ⁴³ Greg Barton. Biografi Gus Dur. Yogyakarta, 2020. H. 315.
- ⁴⁴ Fadli Zon. The Politics of the May 1998 Riots. Jakarta, 2004. H. 139.
- ⁴⁵ Fadli Zon. The Politics of the May 1998 Riots. Jakarta, 2004. H. 140-141.

- ⁴⁶ A.Pambudi. Kalau Prabowo Jadi Presiden. Yogyakarta, 2009. H. 75.
- ⁴⁷ Dian Andika Winda, Efantino Febriana. Perang Sejarah Para Jenderal: Kesaksian Para Jenderal Atas Prahara Mei 1998 dan "Isu Kudeta". Yogyakarta, 2009. H. 34.
- ⁴⁸ Greg Barton. Biografi Gus Dur. Yogyakarta, 2020. H. 315.
- ⁴⁹ Dian Andika Winda, Efantino Febriana. Perang Sejarah Para Jenderal: Kesaksian Para Jenderal Atas Prahara Mei 1998 dan "Isu Kudeta". Yogyakarta, 2009. H. 34-35.
- ⁵⁰ Greg Barton. Biografi Gus Dur. Yogyakarta, 2020. H. 316.
- ⁵¹ Raden Toto Sugiharto. Biografi Politik Habibie. Yogyakarta, 2019. H. 174.
- ⁵² A.Pambudi. Kalau Prabowo Jadi Presiden. Yogyakarta, 2009. H. 76.